ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ07-1118

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 4 октября 2007 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Якиной К.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Шадрина П[redacted] Г[redacted] о признании недействительным Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1999г. № 698 «О помиловании» в части замены ему в порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 года №698 Шадрину П[redacted] Г[redacted], [redacted] года рождения, осужденному 14 мая 1998 года Иркутским областным судом к смертной казни, смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы.

Шадрин П.Г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействительным Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 года № 698 в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

При этом заявитель ссылается на то, что данный Указ нарушает его права и свободы, гарантированные статями 54, 90 ч.3 Конституции Российской Федерации, противоречит статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 2 февраля 1999 года №3-П. Уголовный кодекс РСФСР, действовавший на момент совершения им

преступления, не предусматривал пожизненное лишение свободы, максимальный срок лишения свободы составлял пятнадцать лет. В связи с чем Президент Российской Федерации не вправе был своим Указом заменять смертную казнь пожизненным лишением свободы.

Заявитель извещен о времени и месте судебного заседания в установленном законом порядке.

Представитель Президента Российской Федерации Пустынникова В.И. с предъявленным требованием не согласилась и просила об оставлении его без удовлетворения, мотивируя тем, что оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации в пределах его конституционных полномочий, соответствует федеральному законодательству, действовавшему на момент его издания.

Выслушав объяснения представителя Президента Российской Федерации Пустынниковой В.И., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Приговором Иркутского областного суда от 14 мая 1998 года, Шадрин П.Г. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 102 п.п. «а,е,и», 146 ч. 2 п.п. «б,в», 146 ч. 2 п.п. «б,в,г», 218 ч. 1 УК РСФСР, ст.ст. 158 ч. 2 п.п. «а,б,в,г», 162 ч. 2 п.п. «б,г», 325 ч. 2 УК РФ к исключительной мере наказания – смертной казни.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 1998 г. данный приговор оставлен без изменения.

23 марта 1999 года Шадрин П.Г. подал прошение о помиловании на имя Президента Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации в своем заключении от 12 мая 1999 года отметил, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, и, ссылаясь на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года №3-П, полагал бы возможным рассмотреть вопрос о замене назначенной Шадрину П.Г. смертной казни пожизненным лишением свободы.

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 года № 698 Шадрин А.Г. был помилован: смертная казнь заменена ему пожизненным лишением свободы.

Довод заявителя о незаконности Указа является ошибочным.

В силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации помилование осуществляет Президент Российской Федерации.

Издавая указ о помиловании, Президент Российской Федерации руководствовался положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации.

Согласно статьям 59,85 Уголовного кодекса Российской Федерации, действовавшему на день издания данного Указа, смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица.

Ссылка заявителя на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П в данном случае необоснованна.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П признано, что необеспечение права, гарантируемого статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не соответствует Конституции Российской Федерации лишь с момента окончания переходного периода, необходимого для введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации реализацию данного конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления, за которое в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Этот переходный период, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, завершился ко времени вынесения данного постановления, поэтому именно с момента его вынесения назначение наказания в виде смертной казни признано недопустимым.

Однако постановление Конституционного Суда Российской Федерации не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Приговор в отношении Шадрина П.Г. вступил в законную силу 14 октября 1998 года, т.е. до завершения переходного периода. Назначенная ему по приговору мера наказания в порядке уголовного судопроизводства не была изменена, а заменена в порядке помилования другим более мягким видом наказания.

Президентом Российской Федерации наказание осужденному Шадрину П.Г. не уменьшалось в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им деяние, а была произведена только замена наказания в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью.

В данном случае замена наказания произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьей 54 Конституции Российской

Федерации и статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации Президентом Российской Федерации своего конституционного права на помилование.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002г. №61 -0, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием, предусмотренным действующим уголовным законом (в данном случае - пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного.

Таким образом, утверждения Шадрина П.Г. о том, что смертная казнь не могла быть ему заменена пожизненным лишением свободы, так как это противоречит статье 54 Конституции Российской Федерации и статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, ошибочны.

Довод Шадрина П.Г. о нарушении Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 года № 698 ч.1 ст.85 УК РФ об осуществлении Президентом Российской Федерации помилования в отношении индивидуально определенного лица является необоснованным, поскольку Президент Российской Федерации осуществил помилование Шадрина П.Г. как индивидуально определенного лица.

То обстоятельство, что данным указом, кроме него, были помилованы другие лица, не влияет на права осужденного Шадриан П.Г.

С учетом изложенного нельзя признать обоснованными и ссылки заявителя на статьи 19 Конституции Российской Федерации, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающим дискриминацию. Акт о помиловании не ущемляет каких-либо прав заявителя по сравнению с другими лицами.

Поскольку оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в пределах своих полномочий, не нарушает положения международных правовых норм о гражданских и политических правах человека, а также законные права и интересы заявителя, то в соответствии с частью 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Суд также учитывает, что Шадриным П.Г. пропущен установленный частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании, законных оснований для его восстановления не имеется.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Шадрина П[redacted] Г[redacted] отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.А. Емышева

[redacted]